

Matter of Topical Interest

- Borovskih A.V., Rozov N.H.* Activity-related principles in pedagogy and teaching logic 3

Pedagogical Ideas

- Sukhomlin V.A.* Higher school reform: the analysis of results 29
Reznik S.D. High school teacher: problems and prospects 49

Reality of Pedagogical Education

- Aleksandrova V.G., Shishova M.I.* Axiological orientation of the competency approach a humane and personal education space 56

To the 300th Anniversary from the Date of M.V. Lomonosov's Birth

- Zmeev V.A.* Management problems of the Russian higher school in the XVIII century 64

The Word of Master

- Raushenbakh B.V.* Mathematics and Art 75

Foreign Life and Distant Land

- Mashkina O.A.* International cooperation between Russia, China and CIS: the prospects of regional integration 82

Events and Years

- Shnol D.I.* How much does an in-depth study of mathematics? 94

Fountain of Ideas and Experience

- Nepomniashy V.S.* Goodbye Russia? 97

Teacher's books

- Ponomarev R.E.* Humanitarian heritage in training and activities of the teacher 102

Voices of Youth

- Davydova N.A.* Personality-centered approach in the network education 107
Katkova A.V. Features of addiction teenagers professional self-determination 116
Mikhaylova E.A. Problems and contradictions of upbringing in modern school 121
Scheduhina N.M. Hobby influence by school subjects on professional plans of senior pupils 128

During the Intervals

- Dolgih E.I.* Student marriages: Pros and Cons 134

В. А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ*

ДЕЛО О МЕМОРИАЛЕ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА В НИЦЦЕ (статья третья)**

Статья продолжает цикл статей, посвященных судебному спору между Российской империей и Русской Православной религиозной ассоциацией (РПРА) о праве собственности на собор Св. Николая в Ницце и на все имущество, находящееся внутри него, а также на прилегающий к собору земельный участок. В статье показывается, как проходила дискуссия о статусе земельного участка, приобретенного императором Александром II в Ницце для постройки мемориала в честь усопшего здесь цесаревича Николая Александровича, как решался вопрос о юридической природе Кабинета Е.И.В., в ведение которого был передан этот земельный участок Указом императора Николая II от 20 декабря 1908 г.

Ключевые слова: дело о Мемориале цесаревича Александра Николаевича; собор Св. Николая в Ницце; спор о праве собственности на собор и земельный участок; личная и коронная собственность императора, Кабинет его императорского величества.

The article continues a series of articles on the legal dispute between the Russian state and Russian Orthodox religious association (RORA) about ownership of the Cathedral of St. Nicholas in Nice, and all property located within it, as well as adjacent to the Basilica of the land. The article shows how the debate on the status of the land acquired by the Emperor Alexander II in Nice for the construction of a memorial in honor of the deceased there Tsarevich Nicholas Alexandrovich was held, how the question of the legal nature of the Cabinet H.I.M., to which this land plot was given by Decree of Emperor Nicholas II on December 20, 1908, was decided.

Keywords: case of the Crown Prince Aleksandar Nicholaevich Memorial, Cathedral of St. Nicholas in Nice, dispute about ownership of the cathedral and the land, private and Crown ownership of the Emperor, the Cabinet of His Imperial Majesty.

В предыдущей статье отмечалось, что Русская Православная религиозная ассоциация, оспаривавшая право собственности Российской Федерации на земельный участок в Ницце, стремилась прежде всего доказать, что он был приобретен императором Александром II в 1865 г. в личную собственность и таковым оставался вплоть до крушения Рос-

* tomsinov@yandex.ru

** Статьи первую и вторую см.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2010. № 6. С. 3–18; 2011. № 2. С. 12–33.

сийской империи в 1917 г. При обосновании этой позиции адвокаты РПРА опирались в первую очередь на экспертное заключение бывших государственных деятелей Российской империи (В. Н. Коковцева, П. М. Кауфмана-Туркестанского, С. Е. Крыжановского, а также адвоката Е. П. Ковалевского), в котором утверждалось со ссылкой на статьи Свода законов Российской империи, что «эта недвижимость является не государственным имуществом, а частной собственностью наследников императора Александра II, входящей в категорию приобретенного имущества» и что «Российское государство не имеет никакого права на эту недвижимость». В статье был приведен текст данного заключения и мой анализ его содержания, представленный в Суд Высокой инстанции г. Ниццы (Le Tribunal de Grande Instance de Nice).

В качестве второго аргумента для доказательства того, что земельный участок в Ницце составлял личную собственность российских императоров и Российское государство не могло иметь на него, а значит и на Свято-Николаевский собор права собственности, РПРА использовала выводы французского специалиста по истории России профессора университета г. Артуа и лектора Высшей школы общественных наук (EHESS) Жан-Пьера Арриньона (Jean-Pierre Arrignon).

Рассмотрев содержание акта продажи господином Бермоном своей виллы в Ницце Александру II, профессор Арриньон пришел к заключению: формулировки акта явно свидетельствует о том, что покупатель приобретал названное имущество не для государства, а в свою личную собственность. Главным основанием для такого вывода французский историк счел отсутствие в тексте этого документа полного титула российского императора. Кроме того, Жан-Пьер Арриньон обратил внимание на Указ Николая II от 20 декабря 1908 г., которым приобретенный его дедом в 1865 г. земельный участок в Ницце был передан Кабинету. «Кабинет Его Величества императора России, — отметил профессор Арриньон, — был местом выражения его личной императорской воли. В его распоряжении был штат специалистов, и действовал он вне структур империи. В этом качестве ему приходилось заниматься как государственными, так и частными делами. Он являлся местом проявления самодержавной воли императора»¹.

Обосновывая эти свои выводы, французский эксперт писал в консультационном заключении, направленном в Суд Высокой инстанции г. Ниццы: «Употребление императорского титула подчиняется строгим правилам. Когда император действует в официальном качестве, использование императорского титула соответствует исключительно точному и строгому протоколу, как мы можем видеть это во время опубликования

Манифеста от 18 февраля 1861 г. императором Александром II. В тексте дословно говорится: “Божьей милостью, Мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и пр., и пр., и пр. Объявляем всем верноподданным нашим”. Ясно, что эта формула имеет юридическую значимость и выражает волю императора, действующего в этой должности как обладатель самодержавной власти империи. Мы находим тому полное подтверждение в указе, касающемся положения крестьян Польского королевства, в котором предварительно перечислены те же титулы.

Для того чтобы аргумент противной стороны имел юридическую значимость, нужно было бы, чтобы мы нашли **полный** титул императора, ибо только он имеет юридическую значимость. Однако интересно отметить, что копии Акта купли-продажи (документа, фигурирующего под № 2 для русского текста и его французского перевода) содержат весьма странные различия.

В документе под № 2 (с. 102) на русском языке мы читаем: “Продажа господином Бермоном его величеству Александру II” (без малейшей ссылки на статус). Напротив, в тексте на французском языке (под № 2, с. 108) указано: “Продажа господином Антуаном Феликсом Бермоном его Величеству Александру II, императору всея Руси”. Далее в мотивировочной части текста сообщается о статусе покупателя: “Его Императорское Величество Александр II, самодержец всероссийский, проживающий в Санкт-Петербурге” (речь здесь ни в коем случае не идет об официальном титуле).

Интересно тщательно перечитать общие условия продажи (док. № 106). “Начиная с сего дня его императорское величество будет собственником недвижимости, составляющей предмет настоящей продажи, и сможет войти во владение ею при условии, что будет в будущем платить за нее налоги”. Отметим, что согласно общим условиям продажи именно “его императорское величество”, а не государство должно платить ежегодные налоги, связанные с этим приобретением. Значит, с этого момента он принадлежит императору и является частью наследственного имущества императорской семьи.

Актом от 20 декабря 1908 г. (док. № 3) это приобретение было действительно передано Кабинету императора под названием “императорский мавзолей” и должно было “впредь почитаться собственностью Кабинета нашего”. Это — интересный момент. Действительно, в своем курсе гражданского права (док. № 6 bis) К.П. Победоносцев подчеркивает, что “законы упоминают, что личное имущество государя-императора находится в ведении Кабинета императора” (Министерское уложение, изд. 1892 г., том I, с. 891). Кроме того, четко указано, что права наследования родового императорского имущества, составляющего личную собственность царствующего императора, при-

¹ Consultation du Professeur Jean-Pierre Arrignon, Professeur des Universités, en date du 22 décembre 2008. P. 5.

знаются, согласно законам, соответствующими общему праву собственности в том, что касается пользования и распоряжения полной собственностью.

Таким представляется нам юридический статус церкви — собора Ниццы»².

В своем ответе на приведенное консультационное заключение Жан-Пьера Арриньона я отметил, что уважаемый профессор упустил из виду тот факт, что полный титул русского императора был чрезвычайно длинным и потому приводился он лишь в законах, которые его закрепляли, например в Манифесте императора Павла I от 18 января 1801 г. «О присоединении Грузинского Царства к России». В нем русский государь откликался на многократные коленапреклонные, нижайшие просьбы грузинских царей защитить их народ от угнетения иноверными соседями и спасти от полного истребления, включив в состав могущественной России. К этому манифесту прилагалась следующая форма императорского титула: «Божиею поспешествующею милостью, Мы *Павел Первый*, Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса-Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Нова-города Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витепский, Мстиславский и всея Северные страны Повелитель и Государь Иверския, Карталиинския, Грузинския и Кабардинския земли; Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвинг-Голстинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и прочая, и прочая»³.

У императора Александра II титул был еще длиннее: к прежним наименованиям русского государя добавились звания царя Польского, великого князя финляндского, князя Белостокского и др. Поэтому в законодательных актах и, в частности, Манифесте от 18 февраля 1861 г., на который ссылается профессор Жан-Пьер Арриньон, приводился только сокращенный императорский титул — таково было правило.

² Consultation du Professeur Jean-Pierre Arrignon, Professeur des Universités, en date du 16 mars 2009. P. 2–3.

³ Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Т. 26. № 19721. С. 503. Законодательство императора Павла I / Сост., предисл. и биограф. очерк В. А. Томсинов. М., 2008. С. 233; см. также ст. 59 Свода основных государственных законов.

Для документов иного рода, таких, как Акт купли-продажи императором Александром II земельного участка в Ницце, форма императорского титула вообще не была определена. Нет ни одной статьи в Своде законов Российской империи, которая бы устанавливала форму титула для таких документов.

Адвокаты РПРА в «Ответных заключениях», датированных 30 марта 2009 г., опираясь на приведенную консультацию профессора Арриньона, констатировали: «Как бы там ни было, тот факт, что акт продажи 1865 г. в его французском варианте называет покупателя царя Александра II “Его Императорское Величество, Самодержец всея Руси, проживающий в Санкт-Петербурге”, ни в коем случае не является использованием официального титула императора России, потому что здесь не соблюден протокол использования этого титула, тогда как только использование этого титула могло бы позволить квалифицировать приобретение участка Виллы Бермона как имперского имущества, принадлежащего Российской империи (док. № 23)».

В действительности никакого протокола использования императорского титула для юридических актов, подобных акту купли-продажи Александром II земельного участка в Ницце, не существовало. И в экспертном заключении по данному вопросу мне удалось это доказать.

Суд Высокой инстанции г. Ниццы решил, что представленные мною аргументы оказались более убедительными, нежели аргументы французского профессора Жан-Пьера Арриньона. В частности, относительно приобретения спорного земельного участка в решении названного суда было заявлено:

«Учитывая, что государство Российская Федерация утверждает о принадлежности участка, на котором был построен Русский православный собор Ниццы, Русскому имперскому государству, правопреемником которого оно является;

что Русская Православная религиозная ассоциация Ниццы, наоборот, утверждает о принадлежности этого участка в качестве частной собственности русским царям с момента ее приобретения царем Александром II.

Учитывая, что 24 апреля 1865 г. наследник русского трона царевич Николай Александрович скончался в Ницце, проживая на вилле Господина Бермона;

что царь Александр II выразил волеизъявление возвести в его память монумент (в данном случае — часовню) точно на том же месте, где находилась комната усопшего, как бы приобретая часть парка Виллы Бермона.

Учитывая, что 9 ноября 1865 г. нотариусом Ниццы мэтром Арнульфом был зарегистрирован аутентичный акт этого приобретения, озаглавленный “Продажа г-ном Антуаном Феликсом Бермоном его вели-

честву Александру II императору всея Руси участка с построенным на нем домом в квартале Сент-Этьен” (док. № 2 РФ);

что в тексте данного акта содержится заявление г-на Бермона о том, “что его величество император России выразил ему личное желание приобрести большой дом Виллы Сент-Этьен” и что Ассоциация-ответчица видит здесь факт приобретения царем в частном порядке;

но выражение “личное желание” в случае возведения часовни в память о безвременно скончавшемся сыне отражает естественные человеческие чувства со стороны поверженного в траур отца, и поэтому Ассоциация-ответчица не может извлечь из этого правовой аргумент.

С другой стороны, в интересах определения характера осуществленного приобретения целесообразно учитывать, каким образом личность покупателя отражена в акте;

где указано, что г-н Бермон “продал его величеству Александру II императору всея Руси, имеющему официальный адрес и проживающему в Санкт-Петербурге, и что от его имени принимал г-н Николай Бухарин, действительный статский советник его величества императора всея Руси, его генеральный консул в средиземноморских портах Франции, проживающий в Марселе, департамент Устье Роны, в силу доверенности, выданной ему согласно акту от 14 октября 1865 г., зарегистрированному парижскими нотариусами мэтром Гатиным и его коллегой...”;

что первый элемент, на который следует обратить внимание, — отсутствие полного акта гражданского состояния покупателя — это исключительный факт в французском аутентичном акте;

что действительно в акте, составленном нотариусом, где покупатель должен быть определен точно, можно констатировать, что имя и место жительства, царский ранг покупателя присутствуют, но отсутствуют его родословная, его полные фамилия и имена, дата рождения;

что данный элемент характеризует акт как выходящий за рамки общего частного права и как близкий тем правовым тезисам, которые развиваются государством Российской Федерация.

Учитывая, что Русская Православная религиозная ассоциация Нишцы, напротив, именно в отсутствии в акте всех императорских титулов (что действительно так) видит элемент в пользу факта приобретения в частном порядке;

что она опирается на экспертное заключение профессора Жана-Пьера Арриньона, согласно которому:

“Когда император действует в официальном качестве, использование императорского титула соответствует исключительно точному и строгому протоколу, как мы можем видеть это на примере опубликования Манифеста от 18 февраля 1861 г. императором Александром II. В тексте дословно говорится: «Милостию Божьей, мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь Польский, великий

князь Финляндский и пр., и пр., и пр., ...». Ясно, что эта формулировка имеет юридический смысл и выражает волю императора, действующего в своем должностном качестве как обладатель суверенной власти — самодержец империи” (док. РПРА № 23);

что государство Российская Федерация отвечает, опираясь на экспертное заключение профессора Томсинова, который разъясняет, что полный императорский титул русского императора был чрезвычайно длинным и по этой причине приводился только в подтверждающих его законах (док. РФ № 74);

что не вызывает сомнения следующее — полный титул царя был очень длинным в связи с большим количеством титулов, дававших ему власть над огромными территориями и огромным количеством самых разных народов и поэтому французскому нотариусу было бы затруднительно полностью его воспроизвести в своем акте;

что профессор Томсинов далее утверждает, что в законодательных актах приводится только сокращенный императорский титул и для документов иного типа, таких как, например, спорный акт, форма императорского титула вовсе не была установлена, т.е. в Своде законов Российской империи нет ни одной статьи, которая определяла бы форму титула для такого рода документов;

что действительно не приводятся доказательства существования императорского титула, специально предусмотренного русским имперским правом для приобретения царем имущества за рубежом в государственную собственность;

Что мнение профессора Томсинова является **убедительным**:

— во-первых, потому что спорный акт — это акт французский, касающийся передачи собственности на участок, находящийся во Франции, и нет никакого смысла искать в нем императорский титул, необходимый для подтверждения действительности актов, отражающих суверенную власть Российского Императора;

— во-вторых, потому что главное преимущество аутентичного акта передачи недвижимой собственности во французском праве состоит в его обнародовании и гарантии обязательности соблюдения этого права собственности третьими лицами, и с этой точки зрения спорное использование титула не придает данному акту какой-либо эффективной силы;

из этого следует, что отсутствие в акте императорского титула не является определяющим элементом для установления частного характера приобретения»⁴.

⁴ Решение 2-й Гражданской палаты Суда Высокой инстанции города Нишцы от 20 января 2010 г. по делу «Государство Российская Федерация, представленное его послом г-ном А. Орловым, против Русской Православной религиозной ассоциации Нишцы, действующей в лице ее президента г-на Жана Гейта»: Выписка из оригиналов Суда Высокой инстанции города Нишцы. С. 6 (русский вариант).

Вопрос об использовании в юридических документах Российской империи титула императора, хотя и был весьма запутанным, оказался не слишком сложным для разрешения применительно к акту купли-продажи Александром II земельного участка в Ницце. По-настоящему сложным в рассматриваемом судебном споре стал вопрос о природе Кабинета Е.И.В.

Как уже говорилось, 20 декабря 1908 г. император Николай II издал следующее распоряжение: «Признав необходимым передать Кабинету *Нашему* участок земли в г. Ницце, известный ныне под названием “*императорский мавзолей*”, *повелеваем: участок земли* Бермонд в г. Ницце, проданный *императору Александру II* Бермондом по акту, совершенному в конторе Ниццкого нотариуса Эрнеста Пино и внесенному в реестр в г. Ницце 9 ноября 1865 г., стр. 33, считать отныне собственностью Кабинета *Нашего*; все акты, касающиеся сего участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом *Нашим* или по его уполномочию, в виду того что отныне Кабинет *Наш* должен быть почитаем действительным собственником означенного имения и таковым только он будет являться во всех общественных и частных актах».

Именно из-за этого императорского распоряжения вопрос о природе Кабинета приобрел решающее значение для судебного спора между Российским государством и РПРА. Опираясь на консультационное заключение профессора Жан-Пьера Арриньона, а также фразы, вырванные из текстов «Курса гражданского права» К. П. Победоносцева⁵ и трудов других русских правоведов⁶, адвокаты ассоциации представили Кабинет в качестве органа, управляющего исключительно личным имуществом императора. Изданное 20 декабря 1908 г. высочайшее распоряжение о передаче земельного участка в Ницце в ведение Кабинета было ими истолковано как несомненное доказательство принадлежности этого имущества не государству российскому, а императору как физическому лицу.

«Из вышесказанного следует, — утверждалось в заключении РПРА, представленном 2 октября 2007 г. в Суд Высокой инстанции г. Ниццы, — что согласно старому российскому праву, Кабинет императора является государственным органом, на который возложено управление частным имуществом, принадлежащим императорской семье

⁵ «Сверх того, законы упоминают о собственном имуществе Государя Императора, напр., о состоящем в ведении Императорского Кабинета», — отмечал К. П. Победоносцев при описании разделения имуществ по свойству обладателей (см.: *Победоносцев К. П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 1 / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 64*).

⁶ Например, из учебника «Государственное право» В. В. Ивановского, опубликованного в издании «Известия и ученые записки Казанского университета» (1895. № 5 — 1896. № 11).

как полная собственность⁷. Сам же Кабинет императора представлен “как учреждение, управляющее личным имуществом Императорской семьи с 1704 по 1917 г.” (док. № 7). Таким образом, передача собственности, о которой идет речь в Указе от 29 декабря 1908 г. с точки зрения функций, порученных Кабинету императора, т.е. управление личным имуществом императорской семьи, может пониматься только как доверительная *передача* собственности, и что Кабинет осуществлял право собственности по поручению царя и императорской семьи.

Таким образом, совершенно ясно следует, что Российское государство никогда ни в какой период времени не являлось полным собственником участка, на котором был построен Собор, и что только царь или императорская семья могли рассматриваться в качестве владельца.

Со своей стороны Российская Федерация не представляет доказательства передачи Российскому государству права собственности на имущество, находившееся в частном достоянии царя или его семьи. Эта передача имущества из частной собственности в государственную не доказана истцом! И понятно почему: эта передача никогда не была осуществлена».

Необходимо отметить, что представители России во Франции, непосредственно занимавшиеся судьбой мемориала цесаревича Николая Александровича в Ницце (*А.А. Авдеев*, в то время Чрезвычайный и Полномочный Посол России⁸ и Первый секретарь российского посольства *Владислав Павлов*) еще до начала рассмотрения спора о нем в суде г. Ниццы поняли, что одним из важнейших его предметов станет в судебном процессе вопрос о юридической природе Кабинета Е.И.В., действовавшего в системе государственного управления Российской империи в XVIII — начале XX в., и о правовом статусе земельных участков, находившихся в его ведении. Поэтому первым обращением ко мне с их стороны была просьба дать экспертное заключение именно по этой теме⁹. Основные мои рассуждения и выводы о *юридической природе Кабинета*, изложенные в этом заключении, сводились к следующим положениям:

⁷ Подобное утверждение повторялось и в «Ответных заключениях» РПРА, датированных 30 марта 2009 г. Здесь говорилось, в частности: «Из вышеизложенного следует, что согласно старому российскому праву Кабинет императора является государственным органом, на который возлагалась задача управления личной собственностью императора».

⁸ В конце 2008 г. Чрезвычайным и Полномочным Послом России во Франции был назначен Александр Константинович Орлов. К нему соответственно перешли от А.А. Авдеева и заботы о судьбе собора Св. Николая в Ницце.

⁹ В январе 2011 г. при подготовке экспертных заключений по вопросам, поднятым в «Апелляционных заключениях» РПРА, мне опять пришлось обратиться к сущности Кабинета, поскольку адвокаты РПРА снова попытались доказать, что данный орган был предназначен исключительно для управления личным имуществом императора. Но об этом будет рассказано в одной из последующих моих статей, посвященных делу о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце.

Кабинет его императорского величества был создан царем Петром I 5 октября 1704 г. для ведения переписки государя с должностными лицами (руководителями различных ведомств, военачальниками, губернаторами, дипломатами), подготовки проектов законодательных актов, хранения важных государственных документов, управления имуществом и финансами царского двора. На деле Кабинет Е.И.В. занимался помимо этого: организацией обучения молодых людей в Европе, наймом иностранных специалистов для работы в России, строительством Санкт-Петербурга и его пригородов, устройством дворцовых садов, зверинцев, Кунсткамеры и Московского госпиталя, созданием горных заводов и мануфактур, следствием по некоторым государственным преступлениям, покупкой произведений искусства и книг за границей.

Эти функции носили явно выраженный государственный характер.

На протяжении XVIII в. круг полномочий Кабинета Е.И.В. неоднократно менялся. В 1725–1741 гг. этот орган действовал преимущественно в качестве канцелярии Е. И. В.: его функции, выходявшие за пределы канцелярских, взяли на себя Верховный тайный совет и затем Кабинет Министров. Указом от 12 декабря 1741 г. Кабинет Министров был ликвидирован, а его дела переданы в ведение Кабинета Е.И.В., который восстанавливался в том значении, “как был при Петре Великом”.

Дальнейшему усилению значения Кабинета Е.И.В. как государственного органа способствовала передача императрицей Елизаветой в его управление горно-металлургических Колывано-Воскресенских заводов, фарфоровых и стекольных предприятий, Выборгского зеркального завода, гранильных и бумажных фабрик, мраморных заводов. С другой стороны, в период правления Елизаветы Петровны Кабинет Е.И.В. стал освобождаться от функций личной канцелярии императрицы: эти функции были возложены ею на особых секретарей.

Указом от 22 марта 1779 г. императрица Екатерина II повелела Коллегии экономии из своих средств выделять деньги в Кабинет Е.И.В. «на производство пожалованных пенсий и на содержание сверхкомплектных воспитанников разных учебных заведений».

Законодательными актами, принятыми в 1784–1786 гг., Кабинету Е.И.В. была придана внутренняя организация типичного в то время государственного ведомства — коллегии. Если прежде Кабинетом Е.И.В. управлял особый чиновник, подчинявшийся лично императору, то отныне им стала управлять коллегия из трех человек. Внутри Кабинета Е.И.В. выделились присущие для типичной коллегии подразделения: канцелярия, две счетные экспедиции, отделения, заведовавшие различными отраслями промышленности. Указом от 16 июля 1786 г. (п. 13 и 14) Кабинет Е.И.В. обязывался составлять годовые сметы рас-

ходов, наблюдать за экономией средств, доброкачественностью приобретаемых материалов и т.д.¹⁰.

Расширение круга государственных функций, осуществлявшихся Кабинетом Е.И.В., требовали дополнительных денежных средств для материального обеспечения его деятельности. Доходов, получаемых им из собственных источников, уже не хватало для этого. Со второй половины 80-х гг. XVIII в. и вплоть до 1917 г. деятельность Кабинета Е.И.В. финансировалась в значительной мере из государственной казны.

Эта практика еще более усилила государственную природу Кабинета Е.И.В.

Высочайшим указом от 22 августа 1826 г. Кабинет Е.И.В. был включен в состав Министерства Императорского Двора и подчинен его главе — министру Двора. Создание Министерства Императорского Двора продолжало реформу системы центрального управления в России, начавшуюся в 1802 г. Данная реформа заменяла прежние коллегии на министерства, устроенные на принципе единоначалия. Внутренняя организация и характер руководства Кабинета Е.И.В. приводились, таким образом, в соответствие с внутренней организацией и характером руководства министерствами Российской империи.

Структурная эволюция Кабинета Е.И.В. на протяжении всего времени его существования повторяла структурную эволюцию ведомств государственного управления. Соответственно этому изменялся и статус лиц, служивших в Кабинете Е.И.В. Эти лица считались государственными чиновниками, они имели государственные чины, предусмотренные Табелью о рангах для лиц, состоявших на государственной службе, особые мундиры со специальными знаками различия, подчеркивавшими их статус государственных чиновников, по выходе в отставку они получали пенсии из государственной казны.

В течение XIX — начала XX в. круг функций Кабинета Е.И.В., имеющих ярко выраженный государственный характер, значительно расширился. В частности, возросло количество промышленных предприятий общегосударственного значения, находившихся в ведении Кабинета Е.И.В., в обязанность этому органу было вменено материальное обеспечение деятельности ведущих государственных научных и культурных учреждений — Академии художеств, Археологической комиссии, учебных заведений, театров и др.

Статус, организация и деятельность Кабинета Е.И.В. регулировался в это время правовыми нормами, изложенными в Своде законов Российской империи, а именно: в т.1, ч.2 — «Своде учреждений государст-

¹⁰ 1-е Полное собрание законов Российской империи (далее — 1-ПСЗРИ). Т. 22. № 16415. С. 636–637.

венных»; в кн. 5 — «Учреждении Министерств; в гл. 2 — «Установлениях Министерства Императорского Двора» (ст. 884, 887–893).

Из этого факта можно сделать вывод, что Министерство Императорского Двора, в состав которого входил Кабинет, относилось к «учреждениям государственным» — именно так называлась вторая часть Свода законов, в которой излагалось законодательство о министерствах — так называемое «Учреждение Министерств».

Отречение Николая II от императорского престола и затем отказ его брата великого князя Михаила Николаевича принять на себя титул императора не означали автоматической ликвидации Кабинета Е.И.В. Постановлением Временного правительства от 4 марта 1917 г. Кабинет Е.И.В. был передан из Министерства Императорского Двора в ведение Министерства финансов, для заведования его делами была учреждена должность комиссара (ее занял член Государственной Думы И. В. Титов)¹¹.

Провозглашение России 1 сентября 1917 г. республикой также не привело к автоматической ликвидации Кабинета Е.И.В. Он был упразднен только после большевистского переворота — 26. 02. 1918 г.

Вывод: Приведенные документы и факты со всей убедительностью свидетельствуют о том, что Кабинет Е.И.В. являлся по своей юридической природе в течение всего времени своего существования и особенно в 1826–1917 гг. самостоятельным государственным органом в системе государственной власти Российской империи.

Будучи государственным органом, Кабинет Е.И.В. осуществлял управление как личным имуществом государя императора и членов императорской семьи, так и имуществом, которое принадлежало государству.

Вплоть до конца XVIII в. эти два рода имущества было трудно отделить одно от другого. (Это невозможно было сделать в то время и в имуществе, которое находилось в ведении главы государства во Франции и в Англии.) Первая серьезная попытка провести различие между личным имуществом императора (императрицы) и имуществом государственным, пребывавшем в ведении Кабинета Е.И.В., была принята Указом от 16 июля 1786 г. (п. 9)¹².

«Устав Кабинета Его Императорского Величества», принятый 27 сентября 1827 г., постановил: «Кабинет заведывает собственностью государя императора и распоряжает оную на основании именных высочайших указов и повелений» (§ 1)¹³. Способ распоряжения собственностью государя императора со стороны Кабинета Е.И.В. имел, таким

образом, ярко выраженный *публично-правовой*, а не частноправовой характер, свойственный распоряжению имуществом, которое являлось частной собственностью. Подобный порядок распоряжения собственностью государя был установлен для Кабинета не случайно: имущество, находившееся в ведении Кабинета Е.И.В., было предназначено как для «обеспечения состояния Императорской Фамилии», так и «к *облегчению расходов государственных*».

Статья 20 Основных государственных законов (в ред. от 23 апреля 1906 г.) проводила различие между имуществами, составлявшими личную собственность Государя императора, с одной стороны, и имуществами, именовавшимися «государевыми», с другой стороны. Относительно последних было сказано, что они, в отличие от первых, «*всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения*»¹⁴.

«Государевы» имущества являлись, таким образом, собственностью императора не как физического лица, а как лица *политического, государственного института* — как Государя. Отсюда и название их — «государевы». Очевидно, что в данном случае это определение являлось синонимом слова *государственный*, т.е. «*государево*» имущество — это в действительности имущество государственное.

Именно поэтому статус «государева» имущества устанавливался основными законами, т.е. *публично-правовыми* нормами, которыми только и может определяться статус государственной собственности.

Собственность подобного рода известна была когда-то и французскому праву — она обозначалась термином «*Le domaine de France*» или «*le domaine de Cougonne*». Российские правоведы называли ее «коронной собственностью». К. П. Победоносцев писал: «Но что касается до императорских дворцов и принадлежащих к ним построек, садов, парков и т. п., то все те имущества, составляя исключительную *коронную* императорскую принадлежность, образуют отдельный разряд имуществ, коих особенность состоит и в том, что издержки на содержание их относятся ежегодно, по штатным исчислениям, на *Государств[енное] Казначейство*»¹⁵ (курсив мой. — В. Т.).

¹⁴ Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Спб., 1909. С. 457. Подобное деление дворцового имущества на две категории было закреплено и в ст. 412 Свода законов гражданских, где говорилось: «Дворцовые имущества суть двоякого рода: имущества первого рода, именуемые государевыми... всегда принадлежат царствующему Императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежат иным видам отчуждения. Дворцовые имущества второго рода... составляют личную собственность Особ Императорского Дома и могут быть завещаемы и делимы по частям».

¹⁵ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 1 (переизд. 1896 г.) / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 65.

¹¹ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1: Март — апрель 1917 г. М., 2001. С. 27.

¹² 1-е ПСЗРИ. Т. 22. № 16415. С. 635–637.

¹³ 2-е ПСЗРИ. Т. 2. № 1408. С. 826.

Отличительной чертой коронной собственности являлось то, что она принадлежала **должности** императора, царя или короля, а не физическому лицу, занимавшему эту должность. Имущество, находившееся в такой собственности, которая со всей очевидностью является разновидностью **государственной** собственности, поскольку должность императора, царя или короля есть **должность государственная**, не подлежало отчуждению по формам и правилам, установленным для имуществ, пребывавших в частной собственности, т.е. в порядке продажи, обмена, дарения и т. д.: оно не могло быть завещано кому-либо, но переходило от одного царствующего государя (императора, царя) к другому без всякого специального оформления.

Как известно, Постановлением Временного правительства России от 4 марта 1917 г. Кабинет Е.И.В. был передан из Министерства Императорского Двора в ведение Министерства финансов¹⁶. Постановлением же Временного правительства от 27 марта 1917 г. было предписано: «Все ныне находящиеся в распоряжении Кабинета бывшего Императора земли, леса, реки и озера **признать государственными** и передать в заведование и управление Министерства земледелия»¹⁷.

Очевидно, что термин «земли» означает в данном случае не только сельскохозяйственные земельные угодья, но и земельные участки, находящиеся под зданиями и прилегающие к ним. В категорию этих земель явно попадает и земельный участок в Ницце, купленный Александром II для устройства Мемориала цесаревича Николая Александровича.

Это обстоятельство необходимо учесть при переводе на французский язык слова «земли», употребляемого в первом пункте Постановления Временного правительства от 27 марта 1917 г. Мне представляется, что адекватным здесь может быть только французский термин, обозначающий земельные участки широкого назначения — не только сельскохозяйственные, но и такие, на которых располагаются дворцы, церковные храмы и которые прилегают к ним. Во всяком случае, термин «terres» здесь был бы более удачным, чем термин «terres».

Признание земель, лесов, рек и озер, находившихся в распоряжении Кабинета, государственными понадобилось по одной простой причине: имущество, находившееся в ведении Кабинета, считалось государевым, принадлежностью императорской короны. Император отрекся 2 марта 1917 г. от престола, в связи с этим возникла необходимость привязать это имущество к другому государственному органу, что и было сделано. Это совершенно ясно также из следующих слов Постановления: «Принадлежащие Кабинету фабрики, заводы, рудники, прииски, ломни драгоценных и цветных камней, источники минераль-

ных вод *передать в заведование* Министерства торговли и промышленности».

Министерство земледелия, находившееся в системе Временного правительства, было предназначено управлять не только землями сельскохозяйственного назначения, но и вообще всеми землями, являвшимися государственной собственностью, и в том числе постройками на них. Об этом свидетельствует более чем убедительно уже одно наименование департамента, входившего в структуру указанного Министерства, — «*Департамент государственных земельных имуществ*»¹⁸. Обращаю внимание — он называется не департаментом государственных земель, а департаментом «*государственных земельных имуществ*».

Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 г. не обращало «земли» (земельные имущества или участки, находившиеся в распоряжении Кабинета бывшего императора Николая II) в государственную собственность, оно только **признавало** за ними качество государственной собственности, которым эти «земли» (земельные участки) обладали прежде. Поэтому Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 г. — это не акт национализации, а лишь **акт признания**.

К категории «государева» (государственного) имущества, находившегося в ведении (или собственности) Кабинета Е.И.В., относились дворцы и земельные участки в Москве, Петербурге и других российских городах, а также за границей, например во Франции.

Земельный участок, на котором возвели Свято-Николаевский собор в Ницце, был приобретен на имя императора Александра II. В 1908 г. император Николая II передал его своим Указом в «собственность» Кабинета Е.И.В. Из этого факта уже очевидно, что он не мог быть завещан, поступить в раздел или подлежать иным видам отчуждения.

Вывод: Согласно ст. 20 Основных законов Российской империи, *этот земельный участок относился к категории «государева» имущества, которое согласно его статусу, установленному Основными законами, и подтвержденному Постановлением Временного правительства от 27 марта 1917 г., является собственностью ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО.*

* * *

Особую тему судебного спора между Российским государством и РПРА составило содержание изданного 20 декабря 1908 г. высочайшего распоряжения о передаче земельного участка в Ницце Кабинету Е.И.В.

¹⁸ О том, что в Министерстве земледелия имелся Департамент государственных земельных имуществ свидетельствует перечень департаментов этого Министерства в его представлении, датированном 28 марта 1917 г. (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Т.1. С. 189)

¹⁶ Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. С. 27.

¹⁷ Там же. С. 181.

Адвокаты РПРА в своих заключениях, поданных в Суд Высокой инстанции г. Ниццы 2 октября 2007 г., дали ему следующее толкование: «В данном случае Кабинет Императора осуществляет право доверительной собственности по поручению царя, который остается подлинным владельцем участка, на котором был построен собор. Только так может пониматься и анализироваться Указ от 20 декабря 1908 г., поскольку передача собственности, о которой в нем идет речь, не соответствует квалификации юридических актов, позволяющих, согласно российскому праву того времени, осуществить полную передачу собственности. Такая трактовка Указа от 20 декабря 1908 г. убедительно показывает, что царь Николай II остался владельцем участка и что эта собственность была собственностью по критериям частного права.

Следовательно, она никогда не могла быть передана Российскому государству».

Мне пришлось в своем ответе на эти заключения прежде всего напомнить, что земельный участок в Ницце составлял с момента покупки его Александром II принадлежность **должности** императора, а не физического лица — носителя этой должности. Действительно, покупая 9 ноября 1865 г. территорию виллы Бермона, его величество приобретал ее именно как император, что отражено в акте продажи и во французских реестрах, т.е. не в личную свою собственность, а в собственность императора как института власти — в собственность короны. И приобретал, как известно, на средства Министерства Императорского Двора, т.е. государственной казны. Иначе и быть не могло — император Александр II покупал территорию виллы Бермона в Ницце не для постройки дворца или какого-либо сооружения для собственных нужд как человека, а для устройства **мемориала в честь усопшего наследника престола цесаревича Николая Александровича**. Данный мемориал не мог мыслиться им в качестве своей личной собственности, но исключительно — в качестве собственности **Российского государства**.

Имущество, находившееся в такой собственности, не подлежало отчуждению по формам и правилам, установленным для имуществ, пребывавших в собственности физических лиц, т.е. в порядке продажи, обмена, дарения и т.д., оно не могло быть завещано кому-либо, но переходило от одного царствовавшего государя (императора, царя) к другому без всякого специального оформления.

Именно так — без какого-либо завещания и утверждения в правах наследника, а в силу единственного факта, а именно вступления на императорский престол получил Николай II право собственности на виллу Бермона в Ницце от своего отца, императора Александра III, а последний — от императора Александра II. Это обстоятельство документально подтверждено и выпиской из реестра земельной собственности (застроенной и незастроенной) с 1871 по 1914 г., приведенной в

заключении адвокатов РПРА: в ней говорится, что участок № 506 принадлежит «Его Величеству Императору Всея Руси Александру II, Александру III, Императору России Николаю II». Согласно же выписке из реестра земельной застроенной собственности с 1914 по 1974 г., также цитируемой в рассматриваемом заключении, участок № 506 принадлежал в указанное время «Императору России Николаю II».

Приведенные выписки не дают никакого основания для утверждения, которое было сделано адвокатами РПРА, а именно что «Российское государство и здесь не появляется в качестве собственника». Напротив, они показывают, что участок земли в Ницце, называемый «императорским мавзолеем», передавался от императора к императору, и заметим — без всякого специального акта. Следовательно, этот участок был принадлежностью не личности Александра II (Александра III и Николая II), а их императорской должности: он принадлежал каждому из них как императору, главе государства, а значит принадлежал Российскому государству. По правилам, принятым в России в то время, такая государственная собственность должна была пребывать в ведении государственного органа, именованного Кабинетом Е.И.В. *Передача земельного участка в Ницце от императора Николая II Кабинету Е.И.В., осуществленная Указом от 20 декабря 1908 г., не меняла в данном случае субъекта права собственности — им, без всякого сомнения, оставалось государство Российское.*

Суд Высокой инстанции г. Ниццы согласился с моим толкованием императорского Указа от 20 декабря 1908 г. Об этом свидетельствует текст судебного решения, в котором было заявлено:

«Учитывая, что этот акт со всей очевидностью составлен в режиме российского публичного имперского права, соответствуя ст. 11 и 20 Основных законов 1906 г., и что указ может применяться как к государственному, так и к частному имуществу;

что стороны расходятся во мнениях относительно юридической природы Кабинета императора;

что государство Российская Федерация считает, что речь идет о государственном органе, и что профессор Томсинов пишет по этому вопросу, что данный акт выражает совершенно определенно волю императора Николая II считать участок собственностью государственного органа, каковым являлся Кабинет императора (док. РФ № 74);

что, напротив, Русская Православная религиозная ассоциация Ниццы утверждает, что Кабинет императора является простым органом управления личным имуществом императора;

что одновременно стороны сталкиваются по вопросу о юридической природе этого акта.

Учитывая, что можно легко согласиться с тем, что, как считают обе стороны, речь не идет ни о продаже, поскольку не указана никакая цена, ни об обмене, ни о дарении;

что Ассоциация-ответчица придерживается определения “своеобразного условного управления”, передающего шефу Кабинета мандат на управление спорным имуществом, сохраняя в то же время его частный характер;

но учитывая, что судья должен трактовать акт в плане его полной эффективности, раскрывая конкретно предназначение данного акта;

что из справки профессора Томсинова следует, что Кабинет императора был самостоятельным государственным органом в системе государственной власти Российской империи, который занимался управлением как государственным, так и частным имуществом царей (док. РФ № 57);

что Ассоциация-ответчица не приводит доказательства того, что Кабинет императора якобы был наделен, как она это утверждает, полномочиями, ограничивающимися управлением только частного имущества;

что, таким образом, следует рассмотреть, чем именно акт от 20 декабря 1908г. был конкретно полезен и необходим;

что следует отметить, к тому времени собор находился в стадии строительства, договор об эмфитеотической аренде должен был скоро быть подписан и профессор Томсинов дает **единственный убедительный ответ** на вопрос данного суда: речь шла о том, чтобы закрепить юридически уже существовавшую ситуацию, состоявшую в том, что собственность на виллу Бермона принадлежала Императорской Короне и что акт лишь обозначал административный орган, отвечающий за управление ею;

что без такой трактовки акт оказывается абсолютно бесполезным, поскольку незачем специально назначать руководящий орган для управления частным имуществом царя, если, как это утверждает Ассоциация-ответчица, именно этот орган в качестве единственной задачи имел управление его частным имуществом;

что невозможно представить себе, чтобы правящий царь издал лишней смысл указ...»¹⁹.

что невозможно представить себе, чтобы правящий царь издал лишней смысла указ...»¹⁹.

Основываясь на таких выводах, Суд Высокой инстанции г. Ниццы вынес решение, в котором заявил: «что государство Российская Федерация является единственным и законным собственником участка, расположенного в Ницце (06000), на пр-те Николая II, согласно кадастру, сектор МН, надел № 264, на котором сооружен собор Святого Николая, а также построек, находящихся на этом участке и их содержимого, инвентаризация которого была проведена 25 апреля 2006 г., Департаментской комиссией движимого имущества департамента Приморские Альпы»²⁰.

Поняв, что доказать суду принадлежность земельного участка в Ницце и построенного на нем собора лично императору Николаю II не удастся, что аргументация в пользу принадлежности этого имущества его должности, а значит Российскому государству покоится на прочном основании правовых норм и фактов, эксперты и адвокаты, выступавшие на стороне РПРА, предприняли попытку доказать отсутствие правопреемства СССР и современного государства Российская Федерация по отношению к Российской империи. Этот вопрос стал главным в споре между Российским государством и РПРА, который продолжился в Первой Палате Б Апелляционного суда Экс-ан-Прованса (La Première Chambre B de la Cour d'appel d'Aix-en-Provence). О том, как проходила дискуссия о нем, будет рассказано в следующей моей статье, посвященной делу о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце.

Список литературы

1. Consultation du Professeur Jean-Pierre Arrignon, Professeur des Universités, en date du 22 décembre 2008.
2. Consultation du Professeur Jean-Pierre Arrignon, Professeur des Universités, en date du 16 mars 2009.
3. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1: Март–апрель 1917 г. М., 2001.
4. Заключение защиты РПРА, поданное в Суд Высокой инстанции г. Ниццы 2 октября 2007 года.
5. Основные государственные законы // Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. Отд. 1. № 27805. Спб., 1909.
6. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права: В 3 т. Т. 1 / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003.
7. Резюмирующие ответные заключения РПРА, поданные в Суд Высокой инстанции г. Ниццы 30 марта 2009 г.
8. Решение 2-й Гражданской палаты Суда Высокой инстанции города Ниццы от 20 января 2010 года по делу «Государство Российская Федерация, представленное его послом г-ном А. Орловым, против Русской Православной религиозной ассоциации Ниццы, действующей в лице ее президента г-на Жана Гейта»: Выписка из оригиналов Суда Высокой инстанции города Ниццы.
9. Свод законов Российской империи. Т. 10, ч. 1: Свод законов гражданских. Спб., 1900.

¹⁹ Решение 2-й Гражданской палаты Суда Высокой инстанции города Ниццы от 20 января 2010 г. С. 9–10.

²⁰ Там же. С. 20.